

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

А. А. Лукашанец (Минск)

РУССКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

I. Наблюдения над процессами развития современного славянско-го языкового пространства, особенностями и основными тенденциями развития лексиконов славянских языков показывают, что в конце XX – начале XXI веков в жизни славянских народов произошли значительные изменения политического и идеологического характера, существенно изменились взаимоотношения между славянскими народами, их языками и культурами, а также связи славянского языкового и культурного пространства с неславянскими языковым и культурным континуумом. Все это нашло непосредственное отражение как в системах практически всех славянских языков, в первую очередь в развитии их современных лексиконов, так и во взаимоотношениях между отдельными славянскими языками и их весом и значимостью в современном коммуникативном пространстве. Эти изменения затронули практически все современные славянские языки, и в первую очередь такой крупный мировой язык, как русский.

С учетом названных выше обстоятельств современное положение русского языка в XXI веке, по нашему мнению, должно рассматриваться **в нескольких взаимосвязанных аспектах**, которые затрагивают:

- ◆ развитие системы русского языка;
- ◆ место и роль русского языка в современном коммуникативном пространстве;
- ◆ значение русского языка как политического и идеологического фактора современных процессов межнационального и международного, прежде всего славянского, взаимодействия и взаимовлияния.

Кроме того, эти три аспекта имеют свое специфическое преломление в отношении русского языка (крупнейшего мирового языка современности) с точки зрения его роли как языка: а) **внутринационально**, б) **межнационального** и в) **международного** общения.

Все эти аспекты современного состояния русского языка необходимо рассматривать в контексте общего развития славянских языков в конце XX – начале XXI вв., которое связано с: а) очевидным внешним и внутренним расширением славянского языкового и культурного пространства [4]; б) внешней языковой и культурной экспансией, затрагивающей как развитие систем славянских языков (тенденция к интернационализации и тенденция к национализации) [1], так и их функционирование; в) изменением характера и стереотипов межславянского языкового и культурного взаимодействия и взаимовлияния [4].

II. Все эти факторы в той или иной степени затрагивают и объясняют особенности современного состояния славянского языкового пространства, а также роль и значение русского языка как языка **внутринационального, межнационального и международного** общения.

1. Русский язык как средство внутринационального общения.

Если рассматривать русский язык начала XXI века в этой ипостаси, то особое внимание следует обратить на особенности развития его номинативных возможностей и сохранения национального своеобразия. Эти аспекты современного развития русского литературного языка достаточно хорошо изучены [1; 2; 3; 6; 8], поэтому мы ограничимся только констатацией основных особенностей:

♦ интенсивная англоязычная экспансия (англоязычная интервенция), ведущая к появлению огромного количества заимствований, что в определенной степени сдерживает развитие собственных номинативных возможностей, в том числе словообразования, а также способствует значительному развитию аналитизма (например, в средствах массовой информации активно культивируются формы типа *Зажигай вместе с Фанта; Каждый день я начинаю с Бонаква; Любим мы на завтрак есть бутерброд с Нутелла...*);

♦ демократизация, а вернее, криминализация русского языка. Уже сегодня в официальной публичной речи вполне обычными (не шокирующими слушателя) являются слова и выражения криминального жаргона, типа *откат, разборки, мочить, смотрящий, крышевать* и т. д., которые потоком льются с экранов телевидения;

♦ наконец, эта так называемая демократизация приводит к снижению уровня культуры устной и письменной русской речи, к ее примитивизации и обеднению. Сегодня мы, к большому сожалению, сталкиваемся с таким феноменом, что стало **«не стыдно говорить и писать**

с ошибками». И здесь свою роль, надо полагать, играет такая новая сфера использования русского языка, как интернет-коммуникация, когда практически ненормированная устная речь малообразованных пользователей получает графическую фиксацию. Разумеется, в данном случае речь не идет о таких специальных социальных подсистемах языка, как «олбанский язык» (или «язык падонкафф»).

Однако гораздо более серьезной проблемой функционирования русского языка как фактора внутринационального общения является другой аспект внешней языковой экспансии, связанный с достаточно активным и агрессивным проникновением английского языка в ряд сфер именно внутринационального общения, например сферу науки, бизнеса, политики и под. Сегодня со всей очевидностью набирает силу тенденция (или мода?) использования английского языка в качестве рабочего на различных научных или иных официальных мероприятиях. В современном политическом дискурсе становится модным говорить по-английски или по-немецки, а не по-русски. Между тем все это подспудно формирует соответствующее отношение у слушателей к своему национальному языку. Опасность этой тенденции в том, что все это, в конечном счете, может привести к **неполнофункциональности русского языка**, перемещению его в сферу этнокультурной коммуникации. Эта проблема не такая безобидная, как может показаться на первый взгляд, и касается всех без исключения славянских языков в начале XXI века.

2. Русский язык как средство межнационального общения. Этот аспект современного использования русского языка в основном лежит в плоскости функциональной и политической.

Ради справедливости следует отметить, что в начале XXI в. русский язык продолжает оставаться языком межнационального общения, однако его роль значительно сузилась.

Эта роль остается за русским языком на территории Российской Федерации, в той или иной степени русский язык продолжает сохранять эту функцию на территории ряда постсоветских стран. Однако в настоящее время весьма скромной является роль русского языка как средства межнационального общения в странах Балтии, существенно снижается русскоязычная компетенция жителей среднеазиатских и кавказских стран, не всегда лояльными к русскому языку являются отдельные национальные регионы в самой Российской Федерации (об этом можно найти достаточно информации в сети Интернет).

Сегодня на постсоветском пространстве русский язык из языка единения и дружбы народов, как это декларировалось во времена СССР, нередко становится фактором политической нестабильности и межэтнических конфликтов.

Особо хочу отметить, что в современных условиях существенно изменились роль и место русского языка даже в тех постсоветских странах, в которых он имеет высокий законодательный статус и является преимущественным средством общения, как, например, в Беларуси.

Белорусский опыт языковой жизни общества рубежа столетий показывает следующее.

Во-первых, изменился характер влияния русского языка на систему белорусского, проявившийся в своеобразном «антивлиянии». Тенденция к национализации (вторая глобальная тенденция современного развития славянских языков) в белорусском языке находит свое выражение в своеобразном отталкивании от русского языка, что проявляется в выведении из активного употребления русизмов и лексики, совпадающей с русской, и стимулирует собственные номинативные возможности языка. Сравн.: *выстава* (вместо *выстаўка*, рус. *выставка*), *далякажык*, *гутарык* (вместо *мабільнік*, рус. *мобильник*), *запlechнік*, *пляцак* (вместо *рукзак*, рус. *рюкзак*) и под. Более того, соседство русского языка в определенной степени способствует изменению вектора языкового взаимодействия и стимулирует сближение белорусского языка с польским языком. Сравн. активизацию в белорусской речи полонизмов типа *улетка*, *імпрэза*, *мана*, *валізка* и под., поскольку данные полонизмы отвечают требованиям современного белорусского пуризма и тенденции к отталкиванию от русского языка [3].

Во-вторых, сегодня русский язык в Беларуси утратил идентифицирующую функцию. Русская речь, в отличие, например, от белорусской, не позволяет судить о национальной принадлежности говорящего [5].

В-третьих, русский язык в Беларуси в XXI веке, обеспечивая в целом потребности коммуникации, не обеспечивает психологический комфорт гражданина, что становится фактором языкового противостояния и конфронтации.

Так, в условиях государственного белорусско-русского двуязычия именно незнание белорусского языка реально создает определенный языковой дискомфорт для русскоязычных граждан, поскольку они регулярно попадают в ситуации, когда желательно разговаривать по-

белорусски. Невозможность же вести себя в соответствии с речевой ситуацией и создает ощущение неловкости, хотя и не приводит к проблемам взаимопонимания. Этот языковой психологический дисбаланс находит свое проявление в двух типах коммуникативного поведения:

♦ **дружелюбно-лояльном** (*Извините, но можно я буду говорить по-русски!*), что, как правило, всегда находит понимание у собеседников;

♦ **агрессивно-негативном** (*Белорусский язык никому не нужен!; Белорусского языка не существует вообще!* или недавно попавшее в сеть Интернет заявление Фила Чмыря: *Я ненавижу белорусский язык!* и т. д.). В данном случае подсознательное ощущение собственной неполноценности находит выражение в таком стереотипе мышления: **«Раз я не знаю белорусского языка и не могу им пользоваться, то и другие не должны его знать и разговаривать по-белорусски!»**

Наконец, **в-четвертых**, русский язык в современной белорусской языковой ситуации подспудно становится «своеобразным тормозом» для расширения сфер использования белорусского языка. Опять же любое, хотя бы незначительное, продвижение белорусского языка в какую-либо из сфер современной коммуникации, где он должен использоваться как государственный язык, чисто субъективно воспринимается многими русскоговорящими, в том числе (или прежде всего!) белорусами, как посягательство именно на русский язык.

Понятно, что подобное положение не способствует гармонизации языковой сферы жизни белорусского общества и может впоследствии привести к отторжению им русского языка как основного средства общения.

3. Русский язык как язык международного общения.

В этом аспекте, к сожалению, также следует говорить о том, что русский язык в современном мире интенсивно теряет свои позиции мирового языка-посредника. Разумеется, присутствие русского языка за рубежом (в странах Европы, Америки и т. д.) под влиянием третьей волны эмиграции, в том числе и трудовой, увеличивается. Однако он, как правило, остается языком внутреннего общения русскоязычной диаспоры, а также в определенной степени средством бытового общения (языком-посредником) для выходцев из постсоветских стран. В целом же роль русского языка как языка-посредника в официальных сферах общения за последние десятилетия, как об этом говорилось уже в 90-е годы прошлого века, существенно снизилась.

Кроме того, есть симптомы бытового негатива в отношении русского языка в Европе и других странах культурного зарубежья. Не случайно поэтому в прессе регулярно обсуждаются материалы, когда русскоязычные туристы, особенно из постсоветских стран, стараются не демонстрировать свой русский язык и общаются либо на своих родных языках, либо на английском.

Самым показательным и удручающим примером снижения русскоязычной компетенции и роли русского языка как средства межнационального (международного) общения являются славянские страны. Сегодня уже даже в филологических кругах обычными являются ситуации, когда, например, на научных лингвистических конференциях представители Македонии и Польши общаются между собой на английском языке или (в лучшем случае!) каждый на своем.

Это подтверждает также и тенденция к отталкиванию от русского языка. Примером может служить болгарский язык, который в последнее время активно избавляется от русизмов и советизмов [7].

III. С учетом изложенного выше важной задачей славянского языкового взаимодействия в XXI в., направленного на усиление роли славянских языков (в том числе и русского) в мировом коммуникативном пространстве, следует считать не только укрепление славянской языковой общности и усиление культурной и языковой интеграции, но и сохранение языкового и культурного славянского разнообразия. Вместе с тем, произошедшие на рубеже столетий изменения в славянском языковом континууме (появление новых славянских стран, формирование новых славянских языков, новые социально-политические условия жизни славянских народов и новые отношения между отдельными славянскими языками), возросшие коммуникативные возможности и формирование новых европейских стандартов в области межгосударственных и межличностных отношений актуализируют необходимость изменения стереотипов политического и бытового мышления в отношении языковой сферы жизни славянских народов, формирования новой концепции как внутриславянского, так и славянско-неславянского языкового взаимодействия и сотрудничества, а также появление новых подходов к ее реализации.

Основными принципами (постулатами) межславянского языкового взаимодействия в современных условиях должны стать, по нашему мнению, следующие.

1. Безусловное признание права каждого славянского народа (большого и малого) на свою государственность и выбор собственного вектора развития; признание права иметь и развивать свой язык, национальную литературу и национальную культуру.

2. Обеспечение каждому гражданину внутри дву- и многоязычного социума права свободного пользования национальным языком в соответствии с действующим языковым законодательством.

3. Осознание значимости и ценности каждого славянского языка как составной части общего славянского языкового пространства и мирового культурного континуума.

4. Формирование уважительного отношения как к собственным, так и к другим, в первую очередь соседним славянским языкам.

5. Понимание того, что знание других (в первую очередь соседних) языков, литератур и культур не только расширяет информационное и культурное пространство человека, но и помогает осознать значимость и ценность собственных языков, литератур и культур.

6. Признание приоритета взаимонаправленности (многовекторности) процесса формирования славянской языковой компетенции. Это значит, что формирование единого языкового и коммуникативного пространства должно вестись не от одного языка к другому, а быть взаимным.

7. Изменение терминологии, публицистической риторики и политического дискурса в области славянской языковой общности с точки зрения современных стандартов межгосударственной и международной политкорректности. Последнее исключительно важно как на уровне официального, так и повседневного общения, в особенности с учетом современных коммуникативных возможностей. В этом отношении не нужно ходить далеко за примерами, достаточно только просмотреть комментарии в интернете на сайтах, описывающих события в Украине.

Как представляется, только при таком подходе может быть обеспечено поступательное и плодотворное развитие славянского гуманитарного и культурного сотрудничества, а также сохранение места и роли славянских языков и культур, в том числе русского языка и русской культуры, в современном культурном пространстве Европы и мира.

1. Komparacja współczesnych języków słowiańskich. Słowotwórstwo. Nominacja / Uniwersytet Opolski; redaktor naukowy Ingeborg Ohnheizer. – Opole, 2003.

2. Лукашанец, А. Працэсы інтэрнацыяналізацыі ў рускай, беларускай і ўкраінскай мовах / А. Лукашанец // *Komparacja współczesnych języków słowiańskich: Słowotwórstwo/Nominacja* / Universität Innsbruck; red. nauk. I. Ohnheizer. – Opole, 2003. – S. 59–77.

3. Лукашанец, А. Тэндэнцыя да нацыяналізацыі ў рускай, беларускай і ўкраінскай мовах / А. Лукашанец // *Komparacja współczesnych języków słowiańskich: Słowotwórstwo/Nominacja* / Universität Innsbruck; red. nauk. I. Ohnheizer. – Opole, 2003. – S. 137–151.

4. Лукашанец, А. А. Выступленне пры адкрыцці XV Міжнароднага з’езда славістаў / А. А. Лукашанец // XV Міжнародны з’езд славістаў, Мінск, Рэспубліка Беларусь, 20–27 жн. 2013 = XV Международный съезд славистов = XV International Congress of Slavists: [асобныя выступленні]: бюлетэнь / Нац. акад. навук Беларусі, Беларус. камітэт славістаў, Ін-т мовы і літаратуры; [рэдкал.: А. А. Лукашанец (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 6–9.

5. Лукашанец, А. А. Моўная сітуацыя ў Беларусі: праблема нацыянальнай ідэнтыфікацыі ў сучасным еўрапейскім кантэксце / А. А. Лукашанец // Рэспубліка Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы партнерства / Ин-т философии НАН Беларуси; под ред. Л. Ф. Евменова. – Минск, 2013. – С. 372–396.

6. Русский язык / М. Я. Гловинская [и др.]. – Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 1997.

7. Селимски, Л. Тенденция национализации (манифестации специфических черт национальных языков в условиях тесного языкового контакта). Южнославянские языки. Български и македонски // *Komparacja współczesnych języków słowiańskich: Słowotwórstwo / Nominacja* / Universität Innsbruck; red. nauk. I. Ohnheizer. – Opole, 2003. – S. 180–186.

8. Складарская, Г. Н. Слово в меняющемся мире: Русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / Г. Н. Складарская // Исследования по славянским языкам. – 2001. – № 6. – С. 177–202.